

М. Яблонский

Второй Конгресс Коминтерна

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Я14

Я14 **Яблонский М.**
Второй Конгресс Коминтерна / М. Яблонский – М.: Книга по Требованию,
2022. – 64 с.

ISBN 978-5-521-39505-7

ISBN 978-5-521-39505-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

может только в самом процессе своих революционных битв приобрести тот закал и опыт, которые необходимы для завершения его исторической задачи. Только путем применения всех без исключения методов классовой борьбы,—начиная от простых экономических стачек, через всеобщие политические забастовки, до вооруженного восстания,—только в действительной схватке с буржуазией и в беспощадной гражданской войне рабочий класс может всесторонне охватить и усвоить основные правила революционного искусства. Если российский пролетариат еще в 1905 году проделал „генеральную репетицию“, если он на живой практике революционного процесса сумел „разобраться“ в сложных расстановках классовых сил и в запутанных взаимоотношениях между отдельными партийными группировками, меняющихся с кинематографической быстротой вместе с обострением классовых противоречий, то этого не доставало западно-европейскому пролетариату. В течение почти 25 лет самой ожесточенной классовой борьбы, ценою огромных жертв и испытаний русский пролетариат буквально „выстрадал“ свою большевистскую партию. Учась на своих собственных ошибках, познавая роль всех классов и партий в современном капиталистическом обществе, он выковал то оружие борьбы, без которого каждая пролетарская революция обречена на гибель. Но, строя свою партию, он одновременно выполнил большую часть тех задач, решение которых является предпосылкой для организации революции.

В сравнении с русским пролетариатом рабочие передовых капиталистических стран не только не обладали самым грозным, самым необходимым оружием революции,

но, наоборот, в лице своих социал-демократических партий они встретили — в решающий час — опаснейших и злейших врагов пролетарской революции и ее открытых предателей. Не говоря уже о тех огромных трудностях, которые пришлось рабочим преодолеть до захвата власти, имея перед собою прекрасно вышколенную и организованную буржуазию и усовершенствованный аппарат подавления буржуазного государства, им в начале революции сразу же пришлось разрешить самую основную проблему классовой борьбы — проблему организации коммунистической партии. Рабочие вынуждены были в самом ходе революции радикально изменять свое классовое самосознание, уже, идя на штурм капиталистической Бастилии, перестраивать свои ряды, закладывать основы совершенно новой, коммунистической партии. Лишь на опыте своих собственных ошибок и поражений они могли уяснить себе всю необходимость коммунистического авангарда и организации революционных резервов пролетариата.

Действительно, лишь в процессе бесчисленных кровавых битв рабочие массы Германии, Венгрии и других капиталистических стран поняли истинное значение и роль коммунистических партий как организатора революции, а равно всю предательскую роль социал-демократии. На практике гражданской войны и беспощадного белого террора они убедились в том, что эксплуатирующий класс не останавливается ни перед какими средствами, чтобы отстоять свои привилегии, свои „узаконенные права“ на труд и жизнь рабочего класса. Потребовался почти двухгодичный опыт послевоенного развития для того, чтобы передовые рабочие осознали вполне

ясно, что одним из злейших врагов революции является подкупленная буржуазией рабочая аристократия и профбюрократия, что II Интернационал и его социал-демократические партии являются самой надежной опорой буржуазии в борьбе с пролетариатом.

Основные черты экономических и политических боев пролетариата от I до II конгресса вытекают из общего характера капиталистического кризиса, сказавшегося со всей силой сразу же после окончания войны. Все европейские страны, независимо от того, вышли ли они победительницами из империалистической бойни или должны были сдать на милость своих торжествующих соперников, т.-е. позволить им безпощадно грабить себя очутились после заключения перемирия на краю всеобщей экономической катастрофы. Огромное разрушение производительных сил и, в первую очередь, уничтожение живой рабочей силы во время войны, распад денежной и кредитной системы, все ускорявшийся процесс обесценения валюты, наконец, огромный недостаток в сырьевых материалах грозили полным приостановлением капиталистическому производству и товарообмену. Этот кризис имел место не только в тех буржуазных государствах, которые принимали непосредственное участие в империалистической войне, он распространился с необыкновенной силой на все нейтральные страны, он отразился на Соединенных Штатах Америки и самых отдаленных колониальных и полуколониальных странах. Все это вызвало огромное революционное брожение среди пролетарских и крестьянских масс, вернувшихся с фронта и предъявивших господствующим классам требования расплатиться за все свои демократические посулы.

Чтобы предотвратить неизбежный крах, буржуазия вынуждена была пойти на серьезные экономические уступки рабочим. Насколько значительны были эти уступки, видно из того, что английские рабочие в течение 1919 года добились больших уступок, чем за все время империалистической войны. Повышение зарплаты, сокращение рабочего дня и общие улучшения социальных условий рабочих имели место в целом ряде других стран. Буржуазные и социал-демократические правительства не скупились на широкие обещания крупных социальных реформ; например, в Англии они внесли в парламент законопроект о национализации угольных копей, в Германии они провозгласили необходимость „социализации“ всей тяжелой промышленности, в ряде других стран они подписывали закон о введении восьмичасового рабочего дня и т. д., и т. п. Но одним из самых серьезных вопросов, вставших перед буржуазией в 1919 г. являлся вопрос о безработице, распространившейся после демобилизации армии во всех буржуазных государствах. Представляя большие государственные субсидии капиталистам,— с целью во что бы то ни стало воспрепятствовать полному приостановлению производственного процесса— и выплачивая огромные суммы безработным, буржуазные и социал-демократические правительства старались всячески успокоить охваченные огромным революционным брожением массы и отвлечь их от основной политической задачи—от революционной борьбы за власть.

Но это не удалось. В той мере, в какой экономический кризис усиливался, политические выступления масс принимали все более и более резкие формы. Экономиче-

ческие бои пролетариата, имевшие своей задачей улучшение общего положения рабочих масс, забастовки в отдельных предприятиях или отраслях промышленности сразу же вылились в борьбу за национализацию промышленности, сразу же наталкивались на отчаянное сопротивление буржуазного государства. Это, в свою очередь, еще более усиливало радикализацию масс и толкало их на борьбу за утверждение пролетарской диктатуры, за создание советской власти.

Революционный характер даже самых незначительных и мелких экономических боев, противопоставивших рабочие массы капиталистической системе в целом, выявился вполне четко не только во всех побежденных странах, но также в государствах победоносной Антанты. Характерным для этих выступлений являлось то, что самые отсталые слои пролетариата,— как, например, сельско-хозяйственные рабочие, равно как и слои неорганизованных рабочих, которые в довоенную эпоху не обладали правом коалиции, не имели возможности организоваться в профсоюзы (например, железнодорожники, почтовики и прочие государственные служащие),— во всей своей массе были вовлечены в революционную борьбу наравне с наиболее организованными пролетарскими отрядами.

Всеобщий революционный характер классовых битв, прокатившихся широкой волной по всем странам Европы и получивших свое отражение в самых отдаленных странах Америки и Австралии, находит, между прочим, свое выражение и в том обстоятельстве, что революционное брожение охватило не только пролетарские, но и широкие непролетарские массы. Все это сви-

детельствовало о том, что об'ективно капиталистическая система хозяйства полностью созрела для революции, что непосредственный переход к новому обществу становится актуальной задачей.

Самые крупные революционные битвы, образующие, так сказать, фокус международной борьбы пролетариата капиталистических стран в 1919 г., происходят в побежденных странах Средней Европы. Наряду с пролетариатом СССР самые большие заслуги, самые большие жертвы в деле продвижения революции в передовых капиталистических государствах выпали на долю германского и венгерского пролетариата. Еще в то время, когда I конгресс заканчивал свои работы, на улицах Берлина разыгрались кровавые бои между реакцией и революцией. В так называемые мартовские дни 1919 г., берлинские рабочие пытались еще раз отстоять те достижения, которых они добились в первое время после развала гогенцоллернской монархии, но им пришлось отступить перед об'единенным натиском социал-демократии и белогвардейского офицерства. Коммунистический авангард, доблестный союз спартаковцев, не сумел еще тогда в такой мере связаться с революционными рабочими массами, чтобы дать сокрушительный отпор все наглежащей контр-революции. Жертвой мартовских боев в Берлине пал Лео Йогихес, ближайший друг и соратник Розы Люксембург и Карла Либкнехта, один из крупнейших организаторов революционной борьбы пролетариата. Социал-демократическое правительство Носке воспользовалось этими боями, которые оно само спровоцировало, чтобы „навести порядок“ и в остальных городах Северной Германии, в которых у власти еще

стояли революционные органы рабочих. Карательные экспедиции белогвардейских офицеров и унтер-офицеров, посланные в Бремен, Гамбург и другие города, постарались выполнить эту задачу — „навести порядок“ — с таким усердием, что не только расстреляли десятки и сотни германских пролетариев, но одновременно расчистили путь для монархической реставрации, которую они пытались осуществить в марте 1920 г. в так называемом капповском путче.

Среди революционных событий, которыми так богат 1919 год, первое место принадлежит, несомненно, героической борьбе венгерских рабочих. На развалинах старой, насквозь прогнившей монархии Габсбургов венгерский пролетариат захватил власть в свои руки и создал вторую советскую республику в мире. Но победа над буржуазией далась ему слишком легко. Отчаявшись справиться с экономической разрухой, не надеясь добиться пощады от английских и французских империалистов, которые позволили своим вассалам разобрать по частям венгерскую территорию, мелкобуржуазное правительство графа Карольи передало власть в руки пролетариата. Венгерская советская республика была провозглашена 11 марта 1919 года. Более четырех с половиной месяцев (до 1 августа 1919 г.) венгерские рабочие оказывали отчаянное сопротивление внутренней контр-революции и внешней интервенции. Красная армия советской Венгрии нанесла тяжелое поражение чехословацким legionерам и отбила наступление румынской белогвардейщины. Но отстоять окруженный со всех сторон форпост международной революции не удалось.

Причины поражения венгерской советской республики были заключены в самих условиях ее возникновения. Венгерский пролетариат пришел к власти без насильственного свержения ига эксплуататоров, без разгрома их государственного аппарата. И это, в свою очередь, объясняет совершенно непонятное для нас явление, что компартия Венгрии для захвата власти объединилась с социал-демократией и распустила свою собственную организацию — вместо того, чтобы повести решительную борьбу против социал-демократического оппортунизма. Таким образом, важнейшее условие победы пролетарской революции не было соблюдено. Вместо того, чтобы сомкнуть свои ряды, вместо того, чтобы дать самый беспощадный отпор всем оппортунистическим течениям, венгерская компартия „узаконила“, так сказать, открытую социал-демократическую контр-революцию в пролетарском лагере.

Одной из важнейших причин поражения венгерской коммуны является также и то обстоятельство, что компартия Венгрии не смогла по-ленински разрешить крестьянский вопрос, не постаралась привлечь огромные массы малоземельного крестьянства на свою сторону, не сумела поднять на борьбу самые угнетенные массы сельско-хозяйственного пролетариата. Таким образом была упущена возможность мобилизации неистощимых резервов пролетарской революции, не была выполнена задача нейтрализации трудящихся масс среднего крестьянства для обеспечения революционных завоеваний.

Но как ни велики ошибки венгерской революции, ее революционные заслуги перед мировым пролетариатом неоспоримы. Своей героической борьбой венгерский

пролетариат добился, с одной стороны, весьма значительного облегчения для нашей советской республики, отвлекая на известное время силы империализма и силы мировой контр-революции. С другой стороны, ценой огромных жертв он завоевал для всего западно-европейского пролетариата тот необходимый опыт революционной борьбы, который заключается прежде всего в понимании необходимости разгрома социал-демократической партии для утверждения пролетарской диктатуры и в осознании всей важности правильного ленинского решения крестьянского вопроса.

Почти одновременно с Венгерской советской республикой образовалась республика советов в Баварии. Она продержалась всего несколько недель (с 7 апреля по 1 мая 1919 г.). Главной причиной ее падения являлась малочисленность и относительная слабость баварского пролетариата, который не получил поддержки в своей героической попытке установление пролетарской диктатуры со стороны других промышленных центров Германии. Как и в Венгрии, баварские социал-демократы примкнули к революционному движению и даже взяли на себя инициативу создания советской власти, чтобы потом предать ее. Коммунистическая партия вначале противилась захвату власти, но должна была уступить под давлением масс и взять власть, чтобы не оставить массы на истребление белогвардейской контр-революции. В героической борьбе отряды баварской Красной гвардии были разбиты превосходными силами офицерских банд, мобилизованных социал-демократическим министром. Вожди советской Баварии, среди них русский коммунист Левине, были казнены по приговору полевого суда.

Но, несмотря на все свои кровавые подвиги, германская буржуазия и ее социал-демократические лакеи все же не могли справиться с главным „зачинщиком“ непрерывных революционных выступлений рабочего класса. Экономическая разруха усиливалась с каждым днем. Заключение Версальского мира в июне 1919 года между союзниками и Германией не только не принесло никакого улучшения трудящимся массам, но, наоборот, еще больше ухудшило их положение. Последствия этого „мира“ для Германии выразились в огромных территориальных потерях, причем не только в колониях, но также и в прямом разделе самой германской территории. Среди уступленных областей, общий размер которых составляет почти 13% всей бывшей территории германского государства, достаточно назвать такие важные для германской экономики области, как Эльзас-Лотарингия, Саарская область, Восточная Пруссия и т. д.

Для обеспечения проведения условий мира союзники заняли своими войсками всю прирейнскую территорию. Если они в то время не решились окончательно разгромить Германию и разделить ее по частям, то лишь по той причине, что она должна была играть роль барьера в отношении русской революции. Во всяком случае, Версальский договор не только не означал для трудящихся масс Германии улучшения их положения, но, наоборот, сулил им все большие и большие тяготы.

Этим мы заканчиваем общий обзор экономических и политических событий за 1919 год и первую половину 1920 года. Наряду с огромными экономическими потрясениями, вызванными империалистической войной, мы отметили глубокие революционные сдвиги в рядах рабочего